- Он... Он притворяется? - Ха Цзиюань уставился вперед, начав следить за каждым действием Цинь Дуна, желая найти хоть малейший недочет.

Однако результат его подвел, выражение Цинь Дуна было спокойным и веяло мощью, а его тело было стройным, напоминая несокрушимую гору. Цинь Дун в один момент продолжил идти вперед. Когда он оказался всего в нескольких футах от него, Ха Цзиюань почувствовал себя так, словно напротив него стоял гигант. Ужасающее давление практически вызвало у него удушье.

Сердце и разум мужчины пришли в тревогу. Ха Цзиюань никогда так не нервничал как сейчас. Если быть точнее, то это был страх.

- Ха Цзиюань, я уже собирался разобраться с тобой, но ты пришел сам? - Цинь Дун продолжал стоять на месте, но его острый взгляд надавил на Ха Цзиюаня, и он холодно спросил.

- Цинь Дун, ты не... - Ха Цзиюань несколько раз изменился в лице и спросил.

- Не серьезно ранен? Ха-ха-ха, если бы я не устроил это представление, то разве я смог бы раскрыть то, какой ты на самом деле?

Холодный ответ Цинь Дуна практически заставил Ха Цзиюаня потерять сознание на месте. Он спросил:

- Ты... Ты притворялся?

Цинь Дун поглумился:

- Не ожидал? Ты строил заговор против генерала Северного Фронта, силой захватил Сифэн, покусился на моего старшего брата и захватил власть в Лун Си. Сейчас на клан Цинь напала твоя армия. Хм, Ха Цзиюань, ты действительно неплох!

Сердце Ха Цзиюаня все это время находилось в беспорядке. Каждый раз, когда Цинь Дун говорил что-то, его сердце начинало дико скакать. В то же время Му Цзянь посмотрел на Ха Цзиюаня так, словно хотел съесть его живым. Если бы последний не сказал ему, что Цинь Дун был ранен, он бы не был таким храбрым.

- Молодой мастер Цинь, я... - Ха Цзиюань знал, что с силой Цинь Дуна семьдесят два эксперта Лун Си и его люди ничего не смогут ему сделать. Его текущей силы было недостаточно, чтобы иметь дело с Цинь Дуном. Возможно их ждала та же участь что и семью Лун. Разум Ха Цзиюаня забурлил, и он хотел спасти ситуацию и защититься. К несчастью, прямо сейчас его разум был пуст, и он не мог ничего придумать. С его лба лишь продолжал капать холодный пот.

Цинь Дун поглумился и спросил:

- Куда ты спрятал моего старшего брата и мисс Гу?

- Это...

После того, как он немного задумался, Цинь Дун слегка хмыкнул, и Ха Цзиюань внезапно ощутил пронзающий холод. В мгновение ока все его тело задрожало.

Он быстро ответил:

- Они в темнице Лун Си!

Цинь Дун хмыкнул и сказал:

- Мне стоит отправиться за ними лично, или ты отправишь их обратно?

- Я отправлю, отправлю! - Ха Цзиюань закивал и сказал.

Как он мог осмелиться сказать, чтобы Цинь Дун отправился забирать их? Когда Цинь Дун отправится туда вместо него, он ему будет не нужен. Мужчина уже был достаточно стар и не боялся умереть, однако он переживал, что семья Ха могла быть похоронена из-за него. Как в таком случае он мог встретиться с предками семьи Ха после своей смерти?

- И Гуань Пэн? Ты ведь не убил его, верно?

Ха Цзиюань покачал головой и сказал:

- Нет, он также в темнице Лун Си.

Цинь Дун холодно хмыкнул и перевел взгляд на Му Цзяня и остальных.

Сейчас Му Цзянь мечтал о том, чтобы найти себе дыру и спрятаться в ней, чтобы Цинь Дун никогда не смог его найти. Но внезапно, когда взгляд Цинь Дуна упал на него, он чуть не присел на землю.

В самом начале Му Цзянь был главным старейшиной Лун Си. У него был огромный престиж. Но сейчас он лишился поведения и выправки мастера.

- Му Цзянь, как ты посмел! Я сказал тебе помочь Гуань Пэну, но ты решил узурпировать его власть!

Стоило Цинь Дуну гневно закричать, как Му Цзянь сильно задрожал и ответил:

- Этот Ха Цзиюань надоумил меня на это, это все он...

- О чем ты говоришь, пес? - Ха Цзиюань не ожидал, что Му Цзянь решит перекинуть всю ответственность на него. Он был крайне зол. Его взгляд, который словно мог метать пламенем, уставился на Му Цзяня. Тот повел себя робко и склонил голову, но не вернул свои слова обратно.

Цинь Дун хмыкнул и сказал:

- Вам нет нужды винить друг друга. В моих глазах вы все виноваты, и я не собираюсь отпускать хоть кого-то!

Слова Цинь Дуна были равносильны смертному приговору. Не говоря уже о мастерах семьи Ха и Лун Си, которые пришли в ужас, даже высшие эксперты, такие как Ха Цзиюань и Му Цзянь, испытали опасность смерти.

- Молодой мастер Цинь, могу я сказать? - Хотя Ха Фэндэ не мог двигаться, он все ещё мог говорить.

Увидев, что это был Ха Фэндэ, тон Цинь Дуна стал мягче. Он кивнул и сказал:

- Ты отличаешься от отца. Ты - хороший человек. Если есть что сказать, то просто говори.

Ха Фэндэ бросил взгляд на Ха Цзиюаня и медленно сказал:

- То, что сделал мой отец, действительно вызывает у людей злость, но... Но он мой отец, в конце концов. Как сын я не могу просто наблюдать за смертью своего отца. Так что...

- Так ты хочешь взмолиться за него? - Цинь Дун сузил глаза и спросил.

Ха Фэндэ покачал головой и ответил:

- Нет! Я заплачу за ошибку моего отца и умру за него.

- Фэндэ, ты... - Ха Цзиюань был тронут словами Ха Фэндэ. Он чувствовал, что десятилетия заботы над сыном стоили того.

Цинь Цзунхэн, Гу Тяньба, Лун Дэ и другие кивнули, когда услышали это. Они все оценили и начали восхищаться Ха Фэндэ все больше. В то же время Ха Фэндэ смог оставить яркое представление о себе перед этими могущественными фигурами. Это также позволило ему построить крепкий фундамент для того, чтобы стать самым известным императором за всю историю Лунюань.

- Фэндэ, не носи чушь! Я могу умереть, но не ты! - Ха Цзиюань взволнованно закричал. В то же время узел в его сердце между отцом и сыном в мгновение ока исчез.

Цинь Цзунхэн эмоционально произнес:

- Ха Цзиюань, Ха Цзиюань, посмотри на своего сына. Разве ты не должен сейчас краснеть из-за своего отношения к нему до этого?

Пускай Ха Цзиюань ничего не говорил, но по его выражению было нетрудно догадаться, то он уже немного сожалел в своем сердце.

- Мистер Цинь, ничего не говорите больше. До тех пор, пока мой отец сможет выжить, я готов умереть за него! - Ха Фэндэ был полон решительности.

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1287595>